

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.43>

Радюшкина Анна Анатольевна

[Актуализация образа военного врага в политическом дискурсе М. Тэтчер](#)

Целью статьи является рассмотрение лексико-синтаксических средств стратегий и тактик, служащих актуализации образа военного врага Великобритании - Аргентины - в речи М. Тэтчер. Новизна работы определяется недостаточной изученностью данного вопроса в британском политическом дискурсе. Автором обнаружена тесная связь тактик основных стратегий политического дискурса, служащих как явной, так и скрытой репрезентации образа врага. Проведенный анализ позволил описать образ побежденного врага и образ победителя, а также установить связь между выявленными средствами актуализации образа врага и чертами британского национального характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/43.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 217-222. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 15.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.43>

Целью статьи является рассмотрение лексико-синтаксических средств стратегий и тактик, служащих актуализации образа военного врага Великобритании – Аргентины – в речи М. Тэтчер. Новизна работы определяется недостаточной изученностью данного вопроса в британском политическом дискурсе. Автор обнаружена тесная связь тактик основных стратегий политического дискурса, служащих как явной, так и скрытой репрезентации образа врага. Проведенный анализ позволил описать образ побежденного врага и образ победителя, а также установить связь между выявленными средствами актуализации образа врага и чертами британского национального характера.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; англоязычный политический дискурс; стратегии и тактики политического дискурса; дискурс М. Тэтчер; институциональная коммуникация; вербальное поведение; военный враг.

Радюшкина Анна Анатольевна, к. филол. н., доцент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
galeya-2001@yandex.ru

Актуализация образа военного врага в политическом дискурсе М. Тэтчер

За последнее столетие к ключевым игрокам на мировой политической арене наряду с СССР/Россией, США, Германией и Францией неизменно относится Соединенное Королевство. Одним из наиболее ярких политиков второй половины этого периода, бесспорно, является Маргарет Тэтчер, первая женщина – премьер-министр в Европе.

Актуальность настоящей статьи обусловлена, с одной стороны, значимостью политического дискурса для современного мирового сообщества, пронизанного конфликтами и противоречиями, и, с другой стороны, – ролью, которую Маргарет Тэтчер сыграла в развитии Соединенного Королевства и Европы, а также масштабом ее личности, позволившим ей сделать блестящую политическую карьеру, определить не только экономический и политический курс страны, но и задать политический тон управления, даже манеру речи и стиль в одежде, подражатели которым находятся и в настоящее время. Как известно, политическая позиция М. Тэтчер отличалась жесткостью, ценно бескомпромиссностью, особенно по отношению к врагам государства, представляющим угрозу его целостности, безопасности, суверенности. Недостаточная изученность средств формирования образа противника в ситуации военного конфликта в британском политическом дискурсе определяет **научную новизну** настоящей работы.

Целью работы является выявление и анализ языковых средств актуализации образа военного врага – Аргентины – в речи М. Тэтчер, посвященной победе Великобритании в Фолклендской войне.

В **задачи** исследования входит описать стратегии и тактики и языковые средства их репрезентации, к которым прибегает М. Тэтчер, говоря о побежденной Аргентине, отметить портретные особенности военного врага и, по возможности, проследить связь речевого поведения премьер-министра с особенностями британского национального характера. К **методам исследования** относятся методы дискурсивного, контекстуального, лингвопрагматического анализа, описательный метод. **Практическую значимость** работы определяют расширение представлений об особенностях репрезентации образа врага в британском политическом дискурсе и возможности применения полученных результатов при анализе ситуаций межкультурного конфликтного общения.

Дискурсивная деятельность пронизывает все сферы жизни общества, поскольку «всякая сфера человеческой деятельности отличается характерным для нее дискурсом, в котором реализуется способность человека к коммуникации» [3, с. 6]. Коммуникативный характер дискурса, который, по известному определению Н. Д. Арутюновой, есть «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 137], отмечается в многочисленных научных исследованиях и является тем, что их объединяет.

Обобщая представления о дискурсе в рамках разных лингвистических школ и традиций, В. Е. Чернявская, понимающая дискурс, в первую очередь, как «коммуникативное событие» [15, с. 147], говорит о нем как об особой «языковой формации, коррелирующей с определенной областью общественной практики, человеческого познания и коммуникации» [Там же, с. 142]. Поскольку «многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [16, с. 17], политическая коммуникация дискурсивна по своей сути.

Политический дискурс как социокультурное явление относится к институциональной разновидности дискурса, поскольку «определяется социальными ролями его участников» [6, с. 5-10], и характеризуется стремлением к завоеванию и удержанию власти [5; 14]. В качестве рабочего можно принять определение политического дискурса О. Л. Михалевой, согласно которому политический дискурс – особая разновидность дискурса, отличающаяся такими системообразующими признаками, как специфическая цель (борьба за власть), полисубъектность (адресант, адресат-слушающий и адресат-наблюдатель), особенности общения (характерные стратегии и тактики) [10, с. 71-72].

Если в неинституциональных формах политического дискурса закономерны открытое выражение личного мнения, прямолинейные оценки и категоричные суждения, то в институциональных формах чаще имеют место нейтральные выражения, сглаженные формулировки, развита система контекстуальных синонимов и скрытых смыслов. В отношении такой идеологемы, как «враг», речевая осторожность политика и его избирательность в отношении языковых средств отличаются чрезвычайной важностью и порождают широкий и, безусловно, заслуживающий внимания репертуар средств ее актуализации, что составляет поле интереса настоящего исследования.

Лингвистический анализ выступлений отдельных политиков позволяет выявить не только особенности индивидуального речевого поведения, традиционно рассматриваемого через призму реализуемых в нем речевых стратегий и тактик, но и, в некоторой степени, национально-культурную специфику политического дискурса конкретной страны. Другими словами, по замечанию О. Л. Михалевой, дискурсивный подход к политической коммуникации дает возможность наблюдать «осуществляемую в ней концептуализацию мира» [Там же, с. 7].

Враг – это «неприятель, противник, войска воюющей противной стороны» [4; 11]. Сущностным признаком врага является наличие угрозы с его стороны группе лиц, с которой себя идентифицирует говорящий, поэтому враг непременно существует в рамках оппозиции «свой» – «чужой», или «мы» – «они» [7, с. 47].

Таким образом, военный враг – это враг, с которым лицо или государство находится в состоянии объявленной войны и ведения военных действий. Для М. Тэтчер во внешней политике военным врагом государства выступала Аргентина, с которой велась Фолклендская война за островные территории в Атлантическом океане со 2 апреля по 14 июня 1982 г.

Война в современном цивилизованном мире есть сугубо негативное явление, которое делит ее участников, упрощенно говоря, на «плохих» и «хороших», проводит между воюющими сторонами резко обозначенную разграничительную линию, которая подразумевает наличие у противников противоположных качеств и ценностей. Выбор коммуникативных стратегий ориентирован именно на такое полярное изображение участников военного конфликта.

Стратегиям и тактикам в коммуникации посвящено значительное количество исследований как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Стратегии определяются «общим замыслом речевого сообщения, представлением говорящего о конечной цели взаимодействия», а тактики, или «тактические ходы», «представлены конкретными речевыми ходами, совокупно служащими достижению цели» [14, с. 111-112].

Исследователи политического дискурса [8; 10; 12] приводят различные перечни стратегий и тактик, характерных для речи политиков разных стран. Наиболее общей и потому отличающейся широтой применения является классификация стратегий политического дискурса, предложенная О. Л. Михалевой, которая включает в себя следующие: 1) стратегия на понижение (статуса оппонента/соперника/врага); 2) стратегия на повышение (собственного статуса на фоне оппонента/соперника/врага); 3) стратегия театральности [10, с. 45].

Обратимся к выступлению, произнесенному М. Тэтчер перед Палатой Общин Парламента 16 июня 1982 г. [17], т.е. через два дня после победного для Соединенного королевства окончания Фолклендской войны, и рассмотрим, какой образ Аргентины и какими средствами в нем создается.

В своей речи М. Тэтчер использует все три стратегии – стратегию на понижение, стратегию по повышению и стратегию театральности. При этом ведущую роль в создании образа военного врага играет стратегия театральности, предполагающая отображение неких политических событий в драматическом ключе, поскольку адресная аудитория воспринимает политические события, по выражению Е. И. Шейгал, «как некое разыгрываемое для нее действо» [Там же, с. 92].

Те фрагменты, в которых упоминается Аргентина или представляющий ее командующий армией, описывают ее как уже слабого, поверженного противника. Актуализации образа врага в речи М. Тэтчер служат следующие тактики *стратегии театральности*: тактика размежевания – выявление различий и несходства в позициях и мнениях; тактика информирования – приведение данных и фактов, не сопровождаемое выражением отношения говорящего; тактика кооперации – такой способ обращения к адресату, с помощью которого говорящий конструирует образ последнего, апеллируя к идеям и ценностям, носителем которых он является; тактика обещания – добровольное обязательство сделать что-либо; тактика предупреждения – предостережение, предваряющее извещение о возможных событиях, действиях, ситуациях и т.п.; тактика (скрытой) угрозы – (не)явное «запугивание, обещание причинить адресату неприятность, зло»; тактики *стратегии на повышение*: тактика неявной самопрезентации – представление кого-либо в привлекательном виде; тактики *стратегии на понижение*: тактика непрямого/безличного обвинения – «приписывание кому-либо какой-либо вины, признание виновным в чем-либо, а также раскрытие, обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий, намерений, качеств, при котором (не) указывается виновное лицо»; тактика анализ – «минус» – «основанное на фактах рассмотрение, разбор ситуации, предполагающий выражение отрицательного отношения к описываемому, а также – к людям, их действиям и поступкам» [10, с. 46-66].

Экспликация образа врага служат тактики размежевания, информирования, обвинения, остальные тактики ориентированы на создание положительного образа Великобритании и работают на создание негативного образа Аргентины имплицитно, по принципу «от противного». Начнем с эксплицирующих тактик.

Для актуализации образа военного противника, посягающего на территориальные границы, закономерно применяется тактика размежевания стратегии театральности. Она позволяет обозначить противоположность целей и ценностей участников военного конфликта. Лексическим маркером данной тактики является лексема “enemy” («враг»). К данному средству прямой номинации премьер-министр Соединенного Королевства прибегает трижды, реализуя стилистический прием лексического повтора.

Дважды это происходит в контексте описания нанесенных аргентинцами потерь британской армии: *The land operations were supported by Harrier attacks and naval gunfire from ships of the task force, which made a major contribution to the success of our troops. In the course of the bombardment, however, H.M.S. Glamorgan was hit by enemy fire. We now know that 13 of the crew died in this attack or are missing* [19]. / Наземные операции получили огневую поддержку истребителей-бомбардировщиков «Харриер» кораблей тактической группы, что главным образом обеспечило успех наших сил. Однако в ходе бомбардировки корабль военных сил Великобритании «Гламорган» был поражен вражеским огнем. На настоящий момент известно, что 13 членов экипажа погибли или пропали без вести (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Р.).

Используя экспрессивное устойчивое выражение *was hit by enemy fire* (был поражен вражеским огнем), М. Тэтчер указывает на роль Аргентины в гибели британских военных и, помимо тактики размежевания, реализует тактику непрямого обвинения стратегии на понижение. Другими словами, актуализируется образ неприятеля, попирающего неотчуждаемое право человека на жизнь, и подчеркивается непреодолимость имеющихся разногласий мирным путем.

При втором наименовании противника «врагом» М. Тэтчер также приводит потери британской армии: *Throughout Sunday, 13 June, the Third Commando Brigade maintained pressure on the enemy from their newly secured forward positions... The Argentines mounted two air raids that day. ...one Mirage aircraft was shot down* [Ibidem]. / На протяжении воскресенья 13 июня Третья бригада командос сохранила огневое давление на врага с новых захваченных позиций... Аргентинцы совершили два авианалета в этот день... один самолет «Мираж» был сбит. Важно отметить, что это единственный пример во всей речи М. Тэтчер, где действия аргентинских военных, демонстрирующие их силу, а не слабость, описываются глагольной формой не в пассивном, а в активном залоге. Это необходимо для того, чтобы показать членам Парламента и британского народу, что гибель военных произошла в столкновении с силами зла, и поэтому, скорее всего, была неизбежна. Таким образом, наряду с тактикой размежевания стратегии театральности наблюдается реализация тактики безличного (за счет безагентной формы пассивного залога) обвинения стратегии на понижение.

В третий раз аргентинцы названы «врагом» при сообщении о процессе телефонных переговоров о капитуляции: *Shortly before 5 o'clock, a white flag appeared over Port Stanley. Initial contact was made with the enemy by radio* [Ibidem]. / Незадолго до пяти часов над Порт-Стенли появился белый флаг. Первые переговоры с врагом прошли по радиосвязи. В данном контексте присутствие лексемы *enemy* обусловлено необходимостью подчеркнуть, что переговоры с врагом возможны только о капитуляции, а также желанием демонстрации силы над побежденным врагом, т.е. обнаруживает тактику неявной самопрезентации стратегии на повышение.

Другой пример лексического повтора, имплицитно описывающий ситуацию противостояния, представлен многократным упоминанием названия островов. В небольшой, но при этом емкой речи М. Тэтчер десятикратно использует имя собственное «Фолклендские острова» (*The Falklands islands, the Falklands, East and West Falklands*), что обусловлено не только самой темой выступления, но и подчеркивает противостояние с Аргентиной, которая данные острова называет Мальвинскими. Как известно из истории, победитель навязывает язык и/или способы наименования, и М. Тэтчер таким образом имплицитно подчеркивает и закрепляет статус Великобритании как победителя.

Само имя собственное “Argentina” и однокоренные ему “Argentine(s)” (сущ.) и “Argentine” (прил.) в ситуации военного конфликта приобретают негативную эмоциональную окраску и становятся контекстуальными синонимами лексемы «враг», чьи действия несут угрозу национальным интересам Великобритании, т.е. являются имплицитным средством тактики размежевания стратегии театральности.

В отношении других лексических особенностей речи М. Тэтчер можно сказать, что отсутствует оценочная лексика, а также лексика со значением прямого обвинения, обличения или угрозы, что, вероятно, отражает национальную склонность англичан к сдержанности, стремлению сглаживать и смягчать острые углы [18]. Сдержанность закономерно характеризует не только бытовой, но и политический дискурс англичан [13, с. 174], и находит отражение в исследованиях английского политического дискурса «традиционная английская сдержанность, присущее англосаксонской культуре уважение к индивиду проявляются в отказе от прямолинейных и однозначных оценок и мнений» [8, с. 34].

Политический дискурс Великобритании в значительной степени характеризуется «нейтральностью и аргументативностью, стремлением к беспристрастности как наивысшей цели публичной коммуникации» [Там же, с. 11], поэтому значительный удельный вес в речи М. Тэтчер принадлежит тактике информирования, придающей сообщению объективный характер. Языковыми маркерами тактики информирования стратегии театральности выступает ряд следующих лексических средств: хронологизации – указание дат и времени отдельных событий, локализации – указание географических точек военных позиций, перемещения сил обеих сторон, спецификации – указание видов войск, вооружения, наименований отдельных единиц военной техники, имен и действий военных, количество раненных, погибших, пропавших без вести, пленных.

Так, первое открывающее речь премьер-министра предложение содержит ряд указанных средств: *Early this morning, 74 days after the Falkland Islands were invaded* (непрямое указание времени и географии военных действий), *General Moore* (указание имени командующего британской армией) *accepted from General Menendez* (указание имени командующего армией противника) *the surrender* (указание действий военных сил противника) *of all the Argentine forces in East and West Falkland* (локализация действий) *together with their arms and equipment* (обобщенное наименование оружия и военной техники) [19]. / Сегодня рано утром, спустя

74 дня после того, как было совершено нападение на Фолклендские острова, Генерал Мур принял у генерала Менендеса полную капитуляцию всех аргентинских военных сил на западных и восточных Фолклендских островах вместе со сдачей всего оружия и военной техники. Такие лексемы, как *invade* (нападать), *surrender* (капитуляция), являются терминами военных действий, а война – это форма отношений с противником, врагом. Таким образом, сразу же актуализируется образ противника как военного агрессора, т.е. безусловно-го врага, и образ собственной страны как безоговорочного победителя.

Лексема *surrender* употребляется в речи М. Тэтчер четыре раза и *информирует* об имевшем место факте капитуляции, одновременно подчеркивая положение Аргентины как врага поверженного и возвышая образ победителя, таким образом одновременно являясь средством *тактики анализ* – «минус» стратегии на понижение. Эту же роль выполняют лексемы и устойчивые военно-политические выражения *retreat* (отступать), *withdraw its forces* (отзывать силы), *a white flag appeared* (взвился белый флаг), *threw down their weapons* (сложили оружие).

Формально ведущей является *тактика информирования*, но она постоянно перемежается с другими тактиками репрезентации образа врага в невыгодном для него свете. Среди них нужно выделить *тактику апелляции к базовым ценностям*, а именно к свободе – свободе самоопределения: *In a message to the Commander in Chief Fleet, General Moore reported: "The Falklands Islands are once more under the government desired by their inhabitants. God Save the Queen"* [Ibidem]. / В своем донесении Главнокомандующему Флотом генерал Мур доложил: «Фолклендские острова вновь под управлением, которого желают его жители. Боже, храни Королеву». Реализуемая *тактика апелляции к базовым ценностям* позволяет понять, что аргентинские захватчики своим вторжением нарушили волеизъявление жителей островов быть под властью Британской короны, что также актуализирует *тактику непрямого обвинения* стратегии на понижение. На лексическом уровне эффект дистанцирования (*тактика размежевания*) и непрямого обвинения (*тактика безличного обвинения*) поддерживается эмоционально окрашенным глаголом *desire* (желать) и контрастивным наречием *once more* (вновь), обозначающим дистанцию не только во времени, но и в системе ценностей, т.е. противоположность позиций Британии и Аргентины. Призывание благословения Бога на британского монарха подразумевает Божию помощь в проведенной военной кампании британцам как правой стороне, что обнаруживает *тактику неявной положительной самопрезентации* стратегии на повышение, и при этом подразумевает неправую позицию врага, что отсылает к *тактике безличного обвинения* стратегии на понижение.

Порицание действий Аргентины имплицитно также посредством таких тактик стратегии театральности, как *тактики кооперации, обещания, предупреждения, апелляции к авторитету и апелляции к базовым ценностям*. Апелляция к авторитету предполагает отсылку к мнению или действиям (группы) лиц, зарекомендовавших себя в некоторой области своими суждениями или поступками [9, с. 70-71]. Апелляция к базовым ценностям предполагает обращение к общечеловеческим, преимущественно морально-этическим (добро, честь, совесть, разум), групповым, среди которых выделяют патриотические (держава, славянское братство), патерналистские (справедливость, обеспеченность, забота), либеральные (свобода, демократия, собственность, успех), профессионально-деловым (опыт, честность, принципиальность, профессионализм) [2, с. 60].

Тактика кооперации предполагает сплочение с группой единомышленников, к которым относятся другие государства и международные структуры, в борьбе против зла, воплощенного аргентинскими агрессорами, и к которым М. Тэтчер относит также адресную аудиторию: *We have today sent to the Argentine Government through the Swiss Government a message seeking confirmation that Argentina like Britain considers all hostilities between us in the South Atlantic and not only on the islands themselves to be at an end* [19]. / Сегодня через правительство Швейцарии мы отправили правительству Аргентины официальное послание с требованием к Аргентине признать, что Аргентина, как и Великобритания, считает все военные противоречия в Южной Атлантике и за ее пределами исчерпанными. В приводимом фрагменте *тактика кооперации* сочетается с *тактикой апелляции к авторитету*, поскольку посредником может выступать только структура, обладающая для этого должным политическим весом. Языковыми маркерами данной тактики являются устойчивые дипломатические клише *a message seeking confirmation, consider all hostilities to be at an end*.

Другим примером реализации *тактики кооперации* является упоминание взаимодействия с международной гуманитарной организацией Красный Крест в вопросе гуманного отношения к аргентинским военнопленным: *With the help of the International Red Cross, we are taking urgent steps to safeguard these prisoners and hope to evacuate them as soon as possible from the islands in accordance with our responsibilities under the Geneva Convention* [Ibidem]. / С помощью международного комитета Красного Креста мы предпринимаем срочные шаги для обеспечения безопасности пленных и надеемся эвакуировать с островов как можно скорее в соответствии с нашими обязательствами в рамках Женевской конвенции. В мировом сообществе восприятие организации Красного Креста является исключительно положительным. Апелляция к факту сотрудничества с ним служит обозначению стремления Британии к миру и этим подчеркивает дистанцию с Аргентиной, рисуя линию полярных отношений, т.е. одновременно является имплицитным средством *тактики размежевания*. Упоминание готовности Британии выполнять международные соглашения (Женевская конвенция) также способствует созданию образа законопослушного государства, реализуя стратегию на повышение посредством *тактики положительной самопрезентации*.

Эта же тактика прослеживается в заявлении о готовности Великобритании и впредь обеспечивать безопасность Фолклендских островов: *We shall uphold our commitment to the security of the islands. <...> Our purpose is that the Falkland Islands should never again be the victim of unprovoked aggression* [Ibidem]. /

Мы выполним наши обязательства по обеспечению безопасности островов... Наша цель состоит в том, чтобы Фолклендские острова никогда больше не подверглись неспровоцированной агрессии. Эмоциональный синтаксис, выраженный в употреблении составного глагольного сказуемого с модальным глаголом обещания/угрозы *shall*, сослагательного наклонения с модальным глаголом *should* в сочетании с лексемами *never again* (никогда вновь) и *victim of unprovoked aggression* (жертва неспровоцированной агрессии), также служит реализации таких тактик стратегии театральности, как тактики обещания и скрытой угрозы. Угроза обусловлена тем, что агрессору доверять нельзя, и в случае его неповиновения ему вновь будут противопоставлены военная и политическая сила Британии.

В заключение отметим следующее. С формально-содержательной стороны анализируемое выступление М. Тэтчер опирается на тактику информирования (стратегия театральности) и представляет собой описание хронологии событий последних дней войны, упоминание достижений и потерь, подведение итогов, обозначение перспектив.

На коммуникативно-прагматическом уровне выступление ориентировано на закрепление в глазах народа, мирового сообщества и побежденной стороны образа победителя – сильного, уверенного, владеющего ситуацией, руководящегося базовыми общепринятыми ценностями свободы, суверенитета, уважения воли народа и международных норм, находящегося на позиции правого, и образа врага – агрессора, нарушающего очерченные законом нормы территориальной неприкосновенности другого государства, угрожающего благополучию и жизни гражданского населения и справедливо побежденного. Достижению этой комплексной цели – полярному изображению участников военного конфликта – служат все три стратегии: стратегия на понижение, стратегия на повышение и – доминирующая – стратегия театральности. При этом все три стратегии характеризуются тесной взаимосвязью и трудноотделимы друг от друга.

Эксплицитно образ врага актуализируется средствами тактик размежевания, информирования, обвинения. Имплицитно – средствами тактик кооперации, обещания, предупреждения, скрытой угрозы, апелляции к базовым ценностям и авторитету, а также неявной самопрезентации, непрямого обвинения и анализ – «минус».

К лексическим средствам актуализации врага относится лексема прямой номинации “enemy”, его контекстуальные синонимы – имя собственное “Argentina” и его дериваты, военная лексика, лексика с функцией хронологизации и локализации военных действий, детализации родов войск, техники и пр., клишированные дипломатические выражения, лексический повтор. При этом отсутствует оценочная лексика и лексика со значением обвинения или угрозы.

К синтаксическим средствам актуализации врага относятся безагенные конструкции в пассивном залоге при описании военных действий неприятеля для нивелирования его военных достижений (являются преобладающими) и, наоборот, глагольные формы активного залога при описании капитуляции Аргентины для обозначения сломленной воли противника и его повиновения победившей стороне.

Указанные особенности речи М. Тэтчер отражают такие национальные черты речевого поведения британцев в ситуации конфликта/взаимодействия с врагом, как общая сдержанность в оценках и выражение гордости за свою страну и уверенности в ее силе.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Бакумова Е. В. Ролевая структура политического дискурса: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002. 200 с.
3. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 286 с.
4. Враг [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/766062> (дата обращения: 13.12.2019).
5. Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: монография. М. – Волгоград: Ин-т языкознания РАН; Изд-во ВФ МУПК, 2000. 264 с.
6. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
7. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
8. Левенкова Е. Р. Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США: автореф. дисс. ... д. филол. н. Самара, 2011. 42 с.
9. Мартиросьян Е. Г., Поздеева Т. В. Аргументативный дискурс в политической газетной коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Вып. 2 (153). С. 67-72.
10. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
11. Неприятель [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/883882> (дата обращения: 13.12.2019).
12. Паршина О. Н. Российская политическая речь. Теория и практика. М.: URSS, 2007. 227 с.
13. Тищенко Н. В. К вопросу о национально-культурной специфике англоязычного политического дискурса (на примере английского политического дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 2. С. 170-175.
14. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 480 с.
15. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М. – Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
17. Шейгал Е. И. Театральность политического дискурса // Единицы языка в их функционировании: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: СГАП, 2000. С. 92-96.

18. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour [Электронный ресурс]. URL: <https://epdf.pub/watching-the-english-the-hidden-rules-of-english-behaviour.html> (дата обращения: 13.12.2019).
19. Transcript of Mrs. Thatcher's Remarks on Victory (16.06.1982) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1982/06/16/world/transcript-of-mrs-thatcher-s-remarks-on-victory.html> (дата обращения: 13.12.2019).

Actualization of Armed Enemy Image in M. Thatcher's Political Discourse

Radyushkina Anna Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
galeya-2001@yandex.ru

The article examines lexico-syntactic means, which serve to actualize the image of Britain's armed enemy – Argentina – in M. Thatcher's speech. Originality of the study is determined by the fact that this problem has not been previously investigated in studies on the British political discourse. The paper identifies close interrelation of tactics and strategies used for explicit or implicit representation of the enemy image. The conducted analysis has allowed the researcher to describe the image of a vanquished enemy and the winner image and to ascertain relation between the identified means of the enemy image actualization and features of the British national character.

Key words and phrases: political discourse; English-language political discourse; strategies and tactics of political discourse; M. Thatcher's discourse; institutional communication; verbal behaviour; armed enemy.

УДК 81; 82-92:34

Дата поступления рукописи: 31.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.44>

В статье рассматривается проблема достижения понимания в ходе коммуникации между специалистами и неспециалистами на примере немецкоязычных газетно-публицистических текстов на правовую тематику. Для обеспечения правильного толкования правовых ситуаций авторы используют различные средства эмоционализации содержания вопросов из области права, создавая связь между общеупотребительным и предметно-специальным языком права. Использование фразеологизмов как средства выражения эмоционально-оценочного отношения автора к правовым событиям способствует адекватному восприятию реципиентом текстов на узкоспециальные темы.

Ключевые слова и фразы: идиомы на немецком языке; фразеологические единства; фразеологические сочетания; прецедентные феномены; трансформация фразеологизмов.

Скотникова Татьяна Андреевна

Московский государственный лингвистический университет
tati2137@mail.ru

Фразеологические обороты как средство реализации эмотивности немецкоязычных газетно-публицистических текстов на правовую тематику

Эмоции человека и механизмы их лингвистического обеспечения всегда были предметом научных изысканий, но особую актуальность эта проблема получила в связи с возвращением науки в русло антропоцентрической парадигмы. «Эмоции пронизывают жизнь человека, сопутствуют любой его деятельности, они – важнейшая сторона человеческого существования. Без эмоций немислим ни сам человек, ни его деятельность» [2, с. 3]. Последние десятилетия отмечены ростом интереса лингвистов к изучению эмоций, о чем свидетельствуют многочисленные современные публикации на эту тему: Ю. Д. Апресян [1], Л. Г. Бабенко [3], Л. Ю. Буянова, Ю. П. Нечай [4], А. Вежицкая [5], Е. Ю. Мягкова [8], В. А. Маслова [7], В. Н. Телия [13], О. Е. Филимонова [14], В. И. Шаховский [15] и т.д. Но, несмотря на пристальное внимание лингвистов к проблеме экспрессивности, она все же, как отмечает В. Н. Телия, остается «одной из наиболее “размытых” областей исследования, которая в настоящее время распределяется между стилистикой, семантикой и прагматикой речи» [13, с. 7].

Современная наука считает, что эмоция всегда явно или скрыто сопутствует любому высказыванию и отражается в нем по-разному. В данной статье проводится исследование фразеологических оборотов как средства реализации **категории** эмотивности на материале современного немецкого языка с использованием когнитивно-дискурсивного подхода, что определяет **научную новизну** исследования. Учёт лингвокультурологических аспектов в анализе используемых в интервью со специалистами фразеологических оборотов обусловлен частым использованием в общественно-политических текстах юридической тематики эмотем, экспликация которых основана на знаниях из области культуры, исторического опыта, быта и менталитета народа. Материалом